

EXPERT ASSESSMENT / ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА

Всем заинтересованным лицам,

Настоящим документом европейская правозащитная организация EQUAL PostOst направляет правовое обоснование в поддержку заявителей из Российской Федерации, подвергающихся преследованию по причине принадлежности к ЛГБТИК сообществу, которые по нашему мнению должны признаваться **в рамках законодательства ЕС об убежище как «заявители, нуждающиеся в специальных процессуальных гарантиях»**.

Мы полагаем недопустимым применение к представителям этой категории ускоренных (Accelerated Procedure) и пограничных процедур (Border Procedure) в соответствии с нормами и руководящими принципами Преамбулы нового Регламента ЕС о процедурах убежища (Regulation (EU) 2024/1348 — далее APR).

Недопустимость применения ускоренной или пограничной процедур

В случаях, когда граждане РФ могут формально направляться в ускоренную процедуру из-за низкого общего процента одобрения убежища (20% и ниже), применение этой процедуры к ЛГБТИК заявителям напрямую противоречит как духу, так и букве Регламента APR.

1. Исключение из «правила 20%» ввиду специфики преследования

Регламент ЕС прямо указывает, что правило 20% не является абсолютным. **Пункт 56 преамбулы APR** разъясняет, что ускоренная процедура не должна применяться, «если заявитель принадлежит к специфической категории лиц, для которых низкий уровень признания не может считаться репрезентативным для их потребностей в защите из-за специфического основания для преследования».

Эта логика преамбулы закреплена в норме **Статьи 42 (1) (j) APR**.

ЛГБТИК люди из РФ — это группа, подвергающаяся системному и институционализированному преследованию, риски которой кардинально отличаются от рисков среднего гражданина РФ. Следовательно, применение к ним общего правила 20% и автоматическое направление в ускоренную процедуру является неправомерным, а применение общего правила 20% к преследуемому меньшинству искажает суть законодательства ЕС об убежище.

2. Необходимость защиты уязвимых групп (сексуальная ориентация и гендерная идентичность)

Регламент уделяет широкое внимание защите уязвимых лиц. **Пункт 17 Преамбулы APR** прямо включает «*сексуальную ориентацию и гендерную идентичность*» в перечень факторов, обуславливающих потребность в специальных процессуальных гарантиях. В свою очередь **пункт 21 Преамбулы APR** требует, чтобы процедуры рассмотрения были гендерно-чувствительными и позволяли заявителям свободно говорить о преследованиях на почве сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Данные принципы реализуются через **статью 20 APR**, обязывающую государства выявлять таких лиц и предоставлять им специализированную поддержку.

3. Несовместимость уязвимости с условиями пограничных процедур

Если потребность в специальных гарантиях установлена, законодатель прямо запрещает удержание таких лиц на границе.

- **Пункт 20 Преамбулы APR** устанавливает, что если в рамках ускоренной или пограничной процедуры невозможно оказать адекватную поддержку, заявитель, нуждающийся в специальных процессуальных гарантиях, должен быть освобожден от этих процедур.
- **Пункт 62 Преамбулы APR** подчеркивает, что пограничная процедура не должна применяться, если необходимую поддержку оказать невозможно или если это оправдано состоянием психического здоровья лица.
- Эти базовые принципы закреплены в **Статье 21(2) APR**, запрещающей применять пограничную процедуру к лицам, которым невозможно предоставить необходимую поддержку, и в **Статье 53(2) APR**, обязывающей прекратить пограничную процедуру, если поддержку невозможно оказать лицам со специальными потребностями (пункты "b" и "c").

Удержание ЛГБТИК людей в закрытых лагерях совместно с общим миграционным потоком, в котором часто находятся выходцы из регионов с высоким уровнем институциональной и культурной гомофобии, подвергает заявителей прямой угрозе физического насилия, преследования и тяжелой повторной травматизации. По этой причине в соответствии со Статьей 24 Directive (EU) 2024/1346 лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендерные и интерсекс-люди прямо признаются категорией заявителей, которые с высокой степенью вероятности имеют «особые потребности при приеме».

Законодательство ЕС обязывает государства принимать надлежащие меры для предотвращения любых нападения и насилия по сексуальным или гендерным мотивам при организации размещения беженцев (Статья 20(4) и Пункт 37 Преамбулы Директивы 2024/1346). Однако обеспечить такую безопасность и защиту от агрессивного настроенного большинства в условиях закрытого приграничного хаба объективно невозможно. Содержание ЛГБТИК-беженцев в подобных условиях и в атмосфере постоянной угрозы жизни прямо нарушает Статью 3 Европейской конвенции по правам человека (ЕКПЧ).

Ситуация в Российской Федерации

«ЛГБТИК заявители покидают Россию, спасаясь от **высокого риска уголовного преследования**, государственного насилия и гражданской смерти, являясь «определенной социальной группой» по смыслу Женевской конвенции 1951 года». Ситуация в РФ в последние годы претерпела значительные изменения:

- **Статус экстремистов:** 30 ноября 2023 года Верховный Суд РФ признал «международное движение ЛГБТ» экстремистской организацией. Любая профильная деятельность, ведение соцсетей или волонтерство караются по Статье 282.2 УК РФ лишением свободы на срок до 10 лет.
- **Уголовное преследование за идентичность:** публичная демонстрация идентичности («экстремистской символики») ведет к арестам (ст. 20.3 КоАП РФ), а повторное нарушение влечет уголовное дело (до 4 лет колонии).
- **Для транс-людей полностью запрещен медицинский и юридический переход.**
- **Отсутствие альтернативы бегства:** правоохранительные органы (ФСБ, Центр «Э») используют уязвимость ЛГБТИК-людей для фабрикаций дел и шантажа. Смена региона внутри страны не обеспечивает безопасности, так как репрессивный аппарат действует единообразно на всей территории РФ.

Возврат заявителя в Российскую Федерацию повлечет за собой прямую угрозу его свободе и жизни, что является грубым нарушением принципа невыдворения (non-refoulement).

Опираясь на дух и букву Регламента (EU) 2024/1348 (Пункты 17, 20, 21, 56, 62 Преамбулы, а также Статьи 20, 21(2), 42(1)(j) и 53(2)(c)), мы настоятельно просим компетентные органы:

1. **Признать принадлежность заявителей из Российской Федерации, подвергающихся преследованию (рискам преследования) по причине принадлежности к ЛГБТИК сообществу, к уязвимой специфической категории, чьи потребности в защите не отражаются в общей**

статистике отказов по стране происхождения (исключение по Статье 42(1)(j) APR) для применения ускоренной процедуры.

2. **Вывести эту категорию заявителей из ускоренной и пограничной процедур**, так как специфика их уязвимости (сексуальная ориентация/гендерная идентичность и связанные с ними риски и особенности процедуры) требует особых потребностей при приеме и специальных процессуальных гарантий, которые невозможно обеспечить в условиях изоляции на границе.
3. **Перевести рассмотрение дел данной категории заявителей в Стандартную процедуру (Ordinary Procedure)** с допуском заявителей на территорию страны для обеспечения должных условий приема и полноценного рассмотрения прошения об убежище.

Организация EQUAL PostOst подтверждает подлинность изложенной информации о ситуации в стране происхождения и готова выступить в качестве эксперта по любому делу о предоставлении убежища для ЛГБТИК людей из России.

С уважением,
Экспертная команда EQUAL PostOst

